

ЗАВЕРШИЛСЯ ПЕРВЫЙ «МАЙСКИЙ ПЕТЕРБУРГСКИЙ ШОУКЕЙС»...

Генеральный
спонсор
ОАО «РЖД»

РЖД

Расскажите о нас всему миру!

...и тут, наверное, стоит сразу объяснить, что это такое. Showcase в переводе с английского — «витрина». А шоукейс — такой фестиваль, на котором исполнители выступают, желая привлечь внимание публики, СМИ или продюсеров.

Индустрия театральных шоукейсов в России пока еще не очень развита. Единственным крупным явлением этого вида остается программа «Russian Case», которую с 2000 года устраивает в Москве фестиваль «Золотая маска».

«Петербургский шоукейс» организовали сотрудники проекта «Открытая сцена» вместе с Фондом им. Д. С. Лихачева и Дирекцией театрально-зрелищных касс при поддержке комитета по культуре Санкт-Петербурга. А прибыли на него 22 профессиональных отборщика из разных стран, сами по себе звезды театрального мира из Италии, Словакии, Германии, Эстонии, Финляндии, Армении... Они формируют гастрольные программы для своих театров и фестивалей. Теперь петербургские театры получили новые шансы выдвинуться на международную арену. Очевидно, театральная общественность отнеслась к перспективе серьезно — участниками стали даже такие титаны, как БДТ, ТЮЗ и Театр имени Ленсовета. При этом в основном акцент был сделан на спектаклях малой и экспериментальной формы. В течение трех дней отборщики должны были просмотреть 28 спектаклей из городской афиши.

КАК ЭТО БЫЛО

Утро, завтрак в модном отеле. Кое-где виден символ шоукейса: коль скоро он майский, то и эмблемой его стал трехцветный майский жук, он же хрущ.

Чуть сомлевшие со сна, по атриуму бродят отборщики. Слышна иностранная речь. К ним обращается первый заместитель председателя комитета по культуре Борис Иллаионов:

— У нас в городе очень много всего интересного происходит в театральной жизни. Может быть, не всегда это видно по какой-то официальной афише. И тут надо сказать большое спасибо организаторам шоукейса, которые подумали о программе и выбрали самые интересные, новые и экспериментальные театральные проекты Петербурга. Я надеюсь, что о них вы расскажете, что называется, всему миру.

— Тут все дело в том, как организован шоукейс, как идет кураторство, — объясняет мне Юкка Хюде Хютти, исполнительный продюсер международных проектов организации «Theatre in for Finland». — Если нет этого постоянного руководства, которое в данном случае успешно осуществляет «Открытая сцена», то шоукейс действительно становится просто витриной — или даже рынком. Кураторство — это размышление: почему мы хотим показать именно эти спектакли? Как они могут быть интересны зрителю в других странах?

Юкка проводит много мероприятий, связанных с Россией, например, по его инициативе в Финляндии состоялся ряд лабораторий современной российской драматургии.

— Мы, отборщики, друг друга знаем. Встречались на том же «Russian Case» на «Золотой маске», — говорит Надежда Линдовска, завкафедрой театральных исследований

Братиславской академии исполнительского искусства, крупнейший специалист по русскому театру в Словакии. — И там мы можем видеть петербургские спектакли — номинанты на «Маску». Но не более того. «Петербургский шоукейс» показывает, что театральная жизнь Петербурга намного интереснее и разнообразнее. И это очень важно. Всем хочется знать, что происходит в театральной жизни Северной столицы России. Интересных спектаклей здесь — множество. Если бы не шоукейс, мы бы про них не узнали.

— Здесь представлены БДТ, Театр имени Ленсовета... Есть ли шанс у маленьких независимых трупп?

— Мне кажется, что организаторы уделяют внимание в большей степени именно маленьким театрам. Мы знаем Питер по Додину, по Александринке. А ведь Додин даже не участвует в этом шоукейсе. Ему это, наверное, и не нужно. Зато нам важно увидеть всю карту происходящего в Петербурге. И вот на этих маленьких экспериментальных сценах все невероятно живое и неожиданное. Все новое начинается в этих небольших пространствах. Никто не даст молодому гению сразу большую сцену. Ему нужно сперва себя показать, найти возможности... И маленькое пространство — это всегда в большей степени лаборатория. Именно там выработываются идеи. Петербург начала XX века был свидетельством тому; сегодня все происходит так же.

Я вчера увидела «Суд над тунейдцем Бродским» Дениса Шибаяева — это вариант документального театра, но совсем не документальным образом сделанный. Вот этот фарс суда и гениальная поэзия Бродского — великолепное сочетание, которое вырастает до уровня метафоры, это совершенно новое слово в российском документальном театре. И это — работа маленького молодого коллек-

тива. По-моему, такие вещи, как «Бродский», — это достаточно оригинально даже в контексте современного европейского документального театра.

— Есть ли сегодня какая-то характерная черта у петербургского театра? Особая школа, может быть?

— Очень интересно, как мне кажется, что в здешних спектаклях отражается связь с городом, вот эта особая петербургская органика. Мы смотрели «Макбет. Кино» Юрия Бутусова — и возникало ощущение, что имеется переключка с Октябрьской революции. И это дает интересный акцент, определенную прелесть спектаклям. Петербург — как город, как художественное пространство — входит в сердца людей, которые в нем работают.

— Сколько вы спектаклей собираетесь посмотреть? Есть ли что-то, что вы непременно хотите увидеть?

— За три дня можно увидеть не более девяти — двенадцати спектаклей. Это меньше трети того, что предложено в целом. Но все успеть не в человеческих возможностях. Я очень хочу увидеть «Жизнь за царя» Джулиано Ди Капуа. Тема русского терроризма XIX века — очень интересная, опять-таки связанная с Петербургом. Разговор о терроризме актуален сегодня. Спектакль документальный, но решен в нереалистичной, условной манере... Мне очень интересно, как это сделано.

Мимо пролетает, торопясь на репетицию, режиссер Максим Диденко — на шоукейсе он представляет своего «Леньку Пантелеева». Нельзя не остановить его и не спросить, что такое шоукейс уже с точки зрения не отборщика, а отечественного исполнителя.

— Шоукейс — это замечательно, — делится Максим Диденко. — Чем больше люди встречаются, смешиваются, смотрят спек-

такли, тем лучше. Сейчас слишком мало общения. Наоборот, есть тенденция к изоляции. Изолируются театры внутри себя, изолируется страна от остального мира. А тут есть какое-то ощущение противонаправленного движения, такого ручейка свободы.

ЧЕМ ВСЕ КОНЧИЛОСЬ

«Майский петербургский шоукейс», по задумке его организаторов, должен и дальше быть постоянным каналом, из которого зарубежные эксперты будут черпать сведения и впечатления о сегодняшнем состоянии петербургской сцены. Большинство спектаклей вызвали у иностранных экспертов интерес и удостоились похвальных отзывов. Как сказал один из отборщиков, завлит миланского «Пикколо-театра» Джованни Сорези, человек, работавший с великими режиссерами Джорджо Стрелером и Лукой Ронкони: «Практически все увиденные мною постановки были осуществлены на высоком профессиональном уровне и вызвали у меня интерес. Для меня это было открытие массы петербургских театров, о которых я прежде не слышал».

Главными фаворитами гостей шоукейса стали спектакль БДТ «Пьяные» в постановке Андрея Могучего и спектакль Театра им. Ленсовета «Макбет. Кино» в постановке Юрия Бутусова.

Как сообщил нам Андрей Пронин, начальник отдела общественных связей проекта «Открытая сцена», не дожидаясь окончания шоукейса, некоторые продюсеры уже начали переговоры с представителями петербургских театров об их участии в международных фестивалях и о зарубежных гастроях.

Федор ДУБШАН
Фото Виктора ВАСИЛЬЕВА